

В центре Орла среди зелени сквера возвышается памятник герою Великой Отечественной войны генерал-майору Л.Н. Гуртьеву. Прославленный полководец, спокойный и мужественный, стоит, положив руку на рукоять сабли. Непокрытая голова чуть приподнята, он зорко всматривается вдаль, в мирные просторы Родины, когда-то освобожденные его боевыми полками.

ПАМЯТНИК ГЕНЕРАЛУ

Фото Сергея МИРОНОВА.

Мало кто из орловчан знает историю создания памятника. Нам удалось ее записать в 1989 году в Москве при встрече с бывшим политработником 308-й стрелковой дивизии, писателем М.Л. Ингором. А началось все с публикации в центральной прессе (10 августа 1943 г.) сообщения от наркома обороны о том, что «... под Орлом погиб выдающийся командир Красной Армии, участник Сталинградской и Орловской битв генерал-майор Л.Н. Гуртьев, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР память тов. Гуртьева Л.Н. увековечится сооружением ему памятника в г. Орле».

3 августа 1943 года в сражении под Орлом комдив закрыл собой командующего 3-й армией генерал-лейтенанта А.В. Горбатова в момент артобстрела наблюдательного пункта противником (данный факт подтвержден бывшим начальником штаба дивизии М.А. Грековым, начальником личной радиостанции комдива Б.В. Янковым и другими непосредственными свидетелями).

В марте 1952 года в Москве М.Л. Ингору, который хорошо знал комдива, позвонил скульптор Е.В. Вучетич и пригласил приехать в мастерскую. Ему нужны

были консультация и критика творческой пробы памятника Л.Н. Гуртьеву.

Пока ехал на другой конец Москвы, вспоминал Михаил Лазаревич, мысленно переносился в октябрь 1942 года, в горящий Сталинград, где в центральной его части два месяца дивизия Гуртьева стояла насмерть.

Военный корреспондент Василий Гроссман, побывавший в те грозные дни в гуртьевской дивизии, писал в газете «Правда»: «Направление главного удара» — нет для военного человека слов страшнее на войне. Три немецкие дивизии дрались против бойцов 308-й стрелковой дивизии Гуртьева. Тысячи тонн снарядов, мин, авиабомб упали на цеха завода «Баррикады», обороняемого сибиряками, две тысячи тонн

танкового лома легло перед его стенами. Пять тысяч немецких жизней стоили сто семнадцать пехотных атак против советских воинов. Бойцы выдержали это сверхчеловеческое напряжение, дивизия не сошла со смертельного рубежа, она ни разу не оглянулась назад, ибо знала: за спиной была Волга, судьба страны. Невольно думаешь о том, как выковывалась эта великая стойкость...»

Перед Ингором как наяву предстал ясный образ Л.Н. Гуртьева: худощавый, не по годам стройный, всегда подтянутый, волевое лицо сосредоточено, глаза от бесконечного недосыпания усталые, в них просматривались твердость и решительность, а в минуты расслабле-

ния — боль (дивизия каждый день теряла своих лучших людей). Дважды блиндаж Гуртьева был завален землей при бомбардировках вражеской авиации.

Вспомнились М.Л. Ингору и бои под Орлом, невыносимо тяжелые — за каждую высоту, за каждое село. Одна деревня Суворово Залегощенского района переходила из рук в руки семь раз!

В мастерской скульптора Ингор встретил человека, внешне ничем не примечательного, немного резковатого. Запомнились глаза Вучетича — умные и зоркие. «Ну как, принимаешь работу?» — по-фронтовому, сразу переходя на «ты», спросил он гостя. Ингор ответил не сразу: перед ним (в черновой работе) предстали знакомые черты комдива, но в то же время на него смотрел совсем другой человек. На рабочем помосте стоял в гимнастерке генерал и печально смотрел вдаль, на его плече (как символ мира) сидел голубь. Рядом, на столе, лежали несколько фотографий комдива и характеристика, написанная от руки (скульптор, видимо, тщательно изучал личность своего героя). Михаил Лазаревич сразу почувствовал, что в гипсовой пробе было что-то не то.

В этот вечер два бывших солдата засиделись допоздна. Перед расставанием Вучетич спросил гостя: «А что бы ты изменил в облике комдива?» Подумав, Ингор ответил: «Прежде всего я одел бы генерала в парадный китель со всеми его боевыми наградами, иначе образ героя-генерала не получится. В руках комдива как полководца, по-моему, должна быть сабля. А вот голубя с плеча убрал бы, вместо него на плечо набросил бы шинель. Леонтий Николаевич, работая в холодном сталинградском блиндаже, часто набрасывал на плечи

шинель. Думаю, не следует комдиву с жалостью смотреть на уходящие на запад полки, он должен иметь орлиный взгляд, вселяющий в солдатские души веру в силу русского оружия, веру в победу, он должен как бы благословлять войска на ратный подвиг». На том два ветерана распрощались.

5 августа 1954 года М.Л. Ингор вместе с однополчанами 308-й дивизии, ставшей после боев на Орловщине 120-й гвардейской, был приглашен в Орел на открытие памятника Герою Советского Союза генерал-майору Л.Н. Гуртьеву. При встрече с Вучетичем Ингор заметил, как тот сильно нервничает, поглядывая в сторону ветеранов-гуртьевцев. Но вот покрывало с памятника сброшено. Благородный и мужественный облик полководца сразу же одобрительно был принят ветеранами дивизии.

К сожалению, комдив смотрел не на запад, как замыслил автор, а в противоположную сторону, ибо по решению руководства города памятник был установлен перед библиотекой им. Крупской (ныне им. Бунина). В 1976 году памятник перенесли в центр сквера, где изначально он был запланирован. Всё теперь было в гармонии и имело свой величайший смысл. Работа Виктора Евгеньевича Вучетича стала не только памятью о великом подвиге советского солдата — она ценна и как произведение искусства гениального скульптора XX столетия, подарившего миру такие прекрасные памятники, как «Воин-освободитель» (в Третьяковской галерее в Берлине), монумент «Родина-мать» (на Мамаевом кургане в Волгограде).

М. НОВИКОВА.
Руководитель военно-исторического музея школы № 20 г. Орла, член общества охраны памятников.

В Москве состоялся IX съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), на котором присутствовали свыше ста представителей более чем сорока республик, краев и областей нашей страны. Состоявшийся съезд стал событием общероссийского значения и заставил в очередной раз обратить внимание государства и общества на одну из важнейших проблем современности — сохранение историко-культурного наследия.

За последние пятнадцать лет после распада СССР система государственной охраны памятников подверглась серьезной деформации. К сожалению, не во всех регионах России сохранились даже местные отделения ВООПИиК. В результате возникла опасность утраты общественного контроля над охраной памятников прошлого, которыми так богата Россия. Сейчас, при заметном улучшении политической и экономической ситуации в стране, появилась объективная возможность реального улучшения работы общества. В свете состоявшегося съезда общества охраны памятников, которое в прошлом году отметило 40-летний юбилей своей деятельности, представляется возможным обозначить те проблемы, которые стоят перед обществом в настоящее время. Они более чем красноречиво говорят о состоянии охраны памятников сегодня.

Лейтмотивом докладов и выступлений на съезде была тревога за ситуацию в сфере охраны историко-культурного наследия. Состояние большинства памятников, значительная часть которых исключена из культурного оборота, является, по существу, критическим. Около трети объектов, имеющих статус памятников, пребывает в аварийном состоянии. Утрачена сеть реставрационных мастерских, разрушается школа отечественной научной реставрации. В катастрофическом положении оказались памятники де-

СЪЕЗД ХРАНИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ

ревянского зодчества. Строительный бум, который переживают российские города, породил необоснованные сносы как памятников на престижных исторических территориях, по соседству с известнейшими ансамблями усадебно-паркового искусства, так и средовой исторической застройки. Все это ведет к искажению самобытной, веками сложившейся градостроительной структуры наших городов.

Выступавшие на съезде не только руководители региональных отделений, но и представители общественности вынуждены были с сожалением констатировать, что сфера охраны памятников не является одним из приоритетных направлений государственной политики. Подтверждением этого является предстоящее снижение бюджетного финансирования культурной отрасли в целом и охраны наследия в частности. Большую тревогу вызывают принятие Градостроительного и Земельного

кодексов, практически не учитывающих интересы сохранения наследия, и грядущая приватизация объектов культуры. Структура же государственных органов охраны памятников истории и культуры находится пока только в стадии становления.

Между тем говорить о том, что власть игнорирует проблемы, поднимаемые обществом, тем самым равнодушно относясь к вопросам охраны историко-

культурного наследия, было бы несправедливо. Об этом говорит уже тот факт, что в работе съезда принимали активное участие заместитель министра культуры и массовых коммуникаций А.Е. Бусыгин и другие ответственные работники министерства и Федерального агентства по культуре. В зале присутствовал заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ А.А. Тягунов. Существенным образом повышает статус ВООПИиК членство в Общественной палате РФ председателя его центрального совета Г.И. Маланичевой. Это позволяет заострять внимание как правительства, так и общественных, неправительственных организаций на проблемах сохранения культурного достояния России.

В этих непростых условиях ВООПИиК в который раз убедительно доказывает свою способность к самоорганизации. Как и прежде, его ряды объединяют уче-

ных разных направлений, архитекторов, краеведов, писателей, художников, среди которых много видных общественных и культурных деятелей. Многие из них выступили на прошедшем съезде с яркими эмоциональными замечаниями и предложениями. Так, среди делегатов и гостей съезда были один из основателей ВООПИиК — летчик-космонавт В.И. Севастьянов, председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев, председатель Союза краеведов России С.О. Шмидт и др. Общие усилия ученой общественности и интеллигенции должны постоянно напоминать правительству о нуждах национально-культурного достояния.

Особое внимание на съезде было уделено работе в регионах. С удовлетворением отмечалось, что возрождаются прекратившие ранее свою деятельность отделения. Ряд местных отделений ВООПИиК, в числе которых было особо отмечено орловское, несмотря на разные трудности, смогли установить тесные отношения с государственными органами в решении проблем охраны памятников и не только сохранить, но и укрепить свою организационную структуру. Председатель Орловского отделения ВООПИиК В.А. Ливцов на съезде был вновь избран заместителем председателя центрального совета общества.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что ВООПИиК остается одной из немногих общественных организаций, сохранивших действительно общественный характер, а не ставших придатком государственных структур и существующих формально. Все это в который раз говорит о том, что проблема охраны памятников должна быть заботой как государства, так и общества.

А. МИНАКОВ.
Член президиума Орловского областного отделения ВООПИиК, делегат съезда.